

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КПСС В РСФСР И БССР В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕСТРОЙКИ В СССР (1985–1991 гг.)

Шех Александр Владимирович

аспирант кафедры истории и права

Мурманского арктического государственного университета
(г. Мурманск, Российская Федерация)

Период Перестройки 1985–1991 гг., объявленной в СССР Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым, стал одним из неоднозначных этапов в развитии российского государства. За время пребывания у власти М.С. Горбачева, Н.И. Рыжкова, В.А. Медведева страна прошла через переосмысление пройденного в XX в. исторического пути и переоценку коммунистической идеологии. Подвергнув изменению социалистический выбор, руководство страны попыталось реформировать действовавшую модель социализма, что привело в скором времени к развитию сепаратизма и распаду Советского Союза. В то же время в государстве, где многие десятилетия нарушались права и свободы граждан, начали складываться условия для развития полноценного гражданского общества.

Стоит отметить, что комплекс преобразований и сам термин «перестройка», вопреки сложившемуся мнению, был предложен не М.С. Горбачевым, а К.У. Черненко, о чем сам Михаил Сергеевич Горбачев сообщил в начале ноября 1984 г. на совещании с членами ЦК КПСС, посвященного подготовке пленума ЦК по ускорению научно-технического прогресса и совершенствованию управления во всех звеньях экономики: «Сегодня у нас был обстоятельный разговор с Константином Устиновичем Черненко по вопросам подготовки Пленума, вообще о Пленуме. Я бы содержание этого разговора изложил в такой последовательности. Прежде всего, о значении Пленума. Необходимость ускорения научно-технического прогресса у нас уже обоснована в документах УК КПСС. Я бы при этом выделил две записки. Общую - по вопросам экономической стратегии и специальную, на которую я ссылался – записку К.У. Черненко по вопросам научно-технического прогресса. Более того, у нас уже принят ряд постановлений Центрального Комитета и Совета Министров по этим вопросам. В 1983 г., как вы помните, было принято специальное постановление, которое так и называется – об ускорении научно-технического прогресса. В 1984 г. принят ряд постановлений ЦК и Правительства по узловым, актуальным вопросам, которые имеют особое значение для ускорения научно-технического прогресса. Это и вопросы гибких систем, и вопросы автоматического проектирования, и вопросы роторных и роторно-конвейерных линий и, наконец, по вычислительной технике. Все это в одном плане, в плане развития идей научно-технического прогресса.

Таким образом, сама по себе эта тема не нова, она уже в работе и о ее значении не стало бы много распространяться. В разговоре с Константином Устиновичем сегодня еще раз было сказано, что по сути дела мы можем говорить о том, что оставшиеся 15 лет этого столетия должны пройти под лозунгом коренной перестройки нашей экономики, на основе ускорения научно-технического прогресса. Это, по сути дела, главный тезис, который был им высказан. Он, собственно, повторил его уже в который раз. Об этом он и говорил в своих записках» [8, л. 4–5].

Однако, спустя несколько лет после прихода к власти М.С. Горбачева и Н.И. Рыжкова, неожиданного укрепления позиций Б.Н. Ельцина политическая и экономическая ситуация начали развиваться по другому сценарию. 12 июня 1990 г. I съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете России. За это решение проголосовало 917 депутатов, 13 высказались против и 9 воздержались [4].

Стремление российской политической республиканской элиты возглавляемой Борисом Николаевичем Ельциным, к суверенитету расходилось с позицией Президента СССР Михаила Сергеевича Горбачева, выступавшего за сохранение СССР в виде обновленной федерации. Эти два параллельных процесса происходили в условиях, когда самой крупнейшей партией страны, хоть и лишенной монополии на власть, оставалась КПСС.

В рамках сложившейся к началу перестройки коммунистической легитимности, основанной на работе государственных и партийных структур, надежды на решение многих проблем связывались с конструированием в рамках КПСС республиканских компартий. В период 1987–1991 г. далеко не все улавливали нюансы происходивших в политической системе перемен и по-прежнему продолжали считать партию главным звеном в системе управления страной. Не противоречили этому и заявления самого М. С. Горбачева, который высказывался в пользу социалистического развития и обновления методов работы партии. В этой связи движение за создание в РСФСР республиканской коммунистической партии получило широкую поддержку.

Значительную роль в политике стали играть популистские методы работы. Так, отличительной чертой избирательной кампании в 1989 г. набравшего популярность кандидата в народные депутаты СССР Б.Н. Ельцина стала борьба с необоснованными привилегиями партийно-советской номенклатуры, оскорблявшими чувство социальной справедливости населения СССР. Акциями по созданию имиджа «справедливого руководителя» стали прикрепление Б.Н. Ельцина к районной поликлинике, его поездки на трамвае, использование автомобиля «Москвич» вместо персональной «Волги» [3, с. 120]. Вместе с тем, уже в качестве Президента России Б.Н. Ельцин размышлял о том, что бороться с привилегиями было не совсем правильно: «Поскольку руководителю России были нужны не «привилегии», а нормальные условия для работы, которых на тот момент просто не было» [2, с. 35]. Предвыборные обещания быстро и эффективно решить накопившиеся вопросы контрастировали с печатными высказываниями представителей демократического крыла о неизбежности серьезных трудностей для населения при проведении рыночных реформ.

В этих условиях судьба провозглашенных в Советском Союзе реформ во многом зависела от состояния основного элемента советской политической системы – КПСС. Можно констатировать, что к началу 1990 г. партия переживала серьезный кризис. В период, когда в обществе существовал и был отчасти поддержан идеологический и политический плюрализм, партия формально оставалась единственной организацией. Руководство партии и страны так же, как и в случае с выступлением Б.Н. Ельцина в 1987 г., уклонялось от признания того факта, что КПСС уже не была союзом единомышленников, а внутрипартийные разногласия часто имели радикальный характер. К началу 1990 г. партия была расколота на несколько течений: «консервативно-сталинское», «умеренно-реформистское» и «радикально-реформистское». О достаточно противоречивом положении Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева и аппарата ЦК писал в своих воспоминаниях кандидат в народные депутаты СССР Б.Н. Ельцин: «С вершины пирамиды партийной власти стиль поддакивания Горбачеву спускался ниже. Вообще, работа ЦК КПСС – явление уникальное. Мы часто ругаем министерства, поскольку они ничего не производят, а сидят на шее своих предприятий. Но все-таки их деятельность хотя бы косвенно можно оценить успехами отрасли. Но вот ЦК!.. Он ведь вообще ничего не производит. Ничего кроме бумажек. Тонны бумажек. И успех работы определяется вот этими горами никому не нужных справок, отчетов, ответов, докладов, анализов, проектов и т. д. и т. п. Аппарат сегодня таков, каким является и Политбюро, и сам Центральный Комитет партии, не лучше, не хуже. Он существует не для того, чтобы анализировать ситуацию, выработать стратегию и тактику партии. Он является собой как бы идеологическую службу высшего партийного эшелона. Сказал в недалеком прошлом Брежнев про развитый социализм, и вся эта огромная машина начала производить «на гора» мифы о нем: как хорошо при нем живется, как он развивался и будет развиваться, что – то про его этапы и про его пути...» [3, с. 117].

По мнению Б.Н. Ельцина, у Горбачева было «свое понимание перестройки, более осторожное, чем сейчас, и эта машина

создавала объяснения сдержанной концепции нашего развития. Горбачев вынужден был со временем «полеветь», обстоятельства заставили, и аппарат ЦК провозгласил другой, но все равно единственно верный путь, начертанный Генсеком. Все – по принципу – чего изволите. Все помнят трагикомическую историю, когда приехав в Тольятти, Горбачев объявил о том, что в ближайшее время надо стать законодателями моды в автомобилестроении. Газеты, телевидение тут же, как всегда, подхватили этот взывающий к новым свершениям лозунг. А специалисты в это же время не знали, куда девать глаза от стыда и ужаса. Заявить такое – это значит вообще не понимать, в каком положении она находится» [3, с. 117].

Вместе с тем, существовал и другой сценарий развития событий. 12 марта 1991 г. в постоянной комиссии ЦК КПСС по национальной политике КПСС за подписью члена постоянной комиссии ЦК КПСС по национальной политике КПСС Анатолия Александровича Малофеева был подготовлен документ «О реализации в Белоруссии законодательных актов о суверенитете республики и обеспечении прав человека» [5, л. 17]. В данном документе сообщалось, что в нарушение требований Конституции БССР и Закона БССР от 2 апреля 1990 г. «Об усилении ответственности за посягательства на национальное равноправие граждан и насильственное нарушение единства территории Союза ССР» некоторыми представителями белорусского национального движения под предлогом возрождения коренной нации предпринимаются попытки разжигания межнациональной розни и ненависти [5, л. 20].

Кроме того, отмечалось, что в последнее время деструктивными силами активно навязывается идея «департизации» государственных органов власти и управления, устранения партийных организаций из трудовых коллективов. При этом под флагом борьбы против монополии власти фактически преследуется цель оттеснить КПСС с политической арены [5, л. 20].

На взгляд авторов обобщенного аналитического обзора ЦК КПСС, следовало бы внести в Верховный Совет СССР в порядке законодательной инициативы вопрос о правовом статусе правящей партии в системе государственной власти и управления. Принятие соответствующего законодательного акта создавало бы надежную правовую основу для укрепления позиций КПСС в обществе как правящей, лишило бы деструктивные силы возможности спекулировать на этой проблеме [5, л. 20].

Стоит отметить, что анализ ситуации в БССР и предложенные инициативы, подготовленные в Постоянной комиссии ЦК КПСС по национальной политике, полностью шли вразрез с политической линией Президента СССР М.С. Горбачева. 14 марта 1990 г. на внеочередном III Съезде народных депутатов СССР были внесены поправки в Конституцию СССР, согласно которым изменились статьи 6 и 7. В результате в стране вводились многопартийность и пост Президента СССР [6]. Выступая на Съезде со своей первой речью в качестве Президента СССР, М.С. Горбачев заявил: «В этой связи надо внести полную ясность в вопрос, который являлся и здесь и на Съезде, предметом острых дискуссий. Я имею в виду совмещение постов Президента и Генерального секретаря ЦК КПСС. Я разделяю точку зрения депутатов, считающих, что такое совмещение сегодня и на ближайшую перспективу диктуется интересами перестройки. Нынешний Съезд народных депутатов, внося изменения в статьи 6 и 7 Конституции СССР, открывает новый этап в развитии демократии нашего общества. Отныне КПСС действует наравне с другими политическими организациями, будет участвовать в выборах, добиваться демократическими методами права на формирование союзных и республиканских правительств, органов власти на местах» [7].

Таким образом, несмотря на критику советской партийной, и республиканской номенклатуры политика М.С. Горбачева была, прежде всего, направлена на устранение разрыва между конституционными нормами и политической практикой. Власть приобретала полноценный легитимный характер, имела поддержку народа, основанную на эффективной политике, гарантирующей демократию, высокий уровень качества жизни, а не обусловленную ссылками на Октябрьскую революцию и Отечественную войну [1, с. 183–184].

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбачев, М. С. Понять перестройку... Почему это важно сейчас / М. С. Горбачев. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2006. – 400 с.

2. *Ельцин, Б. Н.* Записки президента / Б. Н. Ельцин. – М. : Огонек, 1994. – 415 с.
3. *Ельцин, Б. Н.* Исповедь на заданную тему / Б. Н. Ельцин. – Рига : Рукитис, 1990. – 192 с.
4. На Съезде народных депутатов РСФСР // Полярная Правда. – 1990. – 13 июня.
5. О реализации в Белоруссии законодательных актов о суверенитете республики и обеспечении прав человека // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 156. Д. 840. Л. 16–21.
6. Первый Президент страны Советов // Полярная Правда. – 1990. – 16 марта.
7. Речь М. С. Горбачева // Полярная Правда. – 1990. – 16 марта.
8. Стенограммы в ЦК КПСС по подготовке пленума ЦК по ускорению научно-технического прогресса и совершенствования управления во всех звеньях экономики, а также совещание 26 декабря 1984 г. Горбачева М.С. с членами рабочей группы по подготовке материалов предстоящего апрельского пленума ЦК КПСС 1985 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 653. – Оп. 1. – Д. 61. – на 278 л.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова